

къ Щепкину: „Вы напрасно говорите въ письмѣ, что старѣетесь; вашъ талантъ не такого рода, чтобы старѣться. Напротивъ, зрѣлыя лѣта ваши только что отняли часть того жару, котораго у васъ было слишкомъ много и который ослѣплялъ ваши очи и мѣшаль взглянуть вамъ ясно на вашу роль. Теперь вы стали въ нѣсколько разъ выше того Щепкина, котораго я видѣлъ прежде. У васъ теперь есть то высокое спокойствіе, котораго прежде не было, вы теперь можете царствовать въ вашей роли, тогда какъ прежде вы все еще какъ-то метались“.

Въ другомъ письмѣ къ Анненкову (отъ 12 ноября 1853 г.) Щепкинъ заявляетъ, что „чувство необходимо въ искусствѣ, но настолько, насколько допускаетъ общая идея“, т.-е. насколько оно не нарушаетъ художественной цѣлостности создаваемыхъ образовъ. Въ доказательство этого положенія Щепкинъ рассказываетъ любопытный случай изъ своего творческаго опыта. Однажды, играя Фамусова, онъ въ послѣдней сценѣ, возбужденный удачнымъ исполненіемъ роли Чацкаго Самаринымъ, до того вошелъ въ мысли Фамусова, что каждое выраженіе лица Самарина убѣждало его въ сумасшествіи Чацкаго, „и я, — пишетъ Щепкинъ, — предавшись вчужь этой мысли, нерѣдко улыбался, глядя на Чацкаго и, наконецъ, во время его монолога, едва удерживался отъ смѣха“. Что же вышло? Вниманіе публики отвлеклось отъ Чацкаго интересною мимикою Щепкина, зрители разразились общимъ смѣхомъ и цѣлность художественнаго впечатлѣнія пострадала. „Я тутъ увидѣлъ, — прибавляетъ Щепкинъ, — что это была съ моей стороны ошибка и что я долженъ съ осторожностью предаваться чувству, а особливо въ сценѣ, гдѣ Фамусовъ не на первомъ планѣ: мы съ дочерью (Софья) составляли обстановку, а все дѣло было въ Чацкомъ“.

Но если недисциплинированные порывы чувства, по убѣжденію Щепкина, нерѣдко могутъ вредить художественности, то изученіе, разработка, анализъ никогда не повредятъ истинному вдохновенію. Здѣсь необходимо обратить вниманіе на то, что именно разумѣлъ Щепкинъ подъ разработкою роли. Готовить роль, по Щепкину, вовсе не значило заучивать интонаціи. Манера, и теперь кое-гдѣ встрѣчающаяся, безъ конца примѣривать на репетиціи различныя интонаціи отдѣльныхъ фразъ